

Чэнь Унуо попробовал это предложение и долго размышлял.

"Если стремиться к единству через борьбу, единство существует. Если искать единство через компромисс, единство погибнет".

Он смотрел на Ань Чжэна, и казалось, что тот не может придумать наиболее яркого выражения слов власть и заговор, которые на самом деле прозвучали из уст монаха. Того, что содержится в этом предложении, достаточно, чтобы истолковать всю экологию чиновничества.

"Где находится дворец Юйсю?"

спросил Чэнь Унуо: "Вы сказали, что практикуете только дао, а хитрость не понимаете. Казалось бы, где это предложение, сказанное человеком, который не понимает хитрости дао? Первая половина предложения означает свирепое убийство, вторая половина означает то же самое. Дует весенний ветерок ... Дао Чанг, ваши швейцары во дворце Юйсю, обладают такими же знаниями, как и вы? "

Ань Чжэн покачал головой: "Только я один. В конце концов, в этом мире все люди разные. Ваше Величество считает, что то, что я сказал, имеет смысл, и может проанализировать множество других причин. Вы можете сказать только, что это сила Его Величества, а не этого предложения. Сильна сама по себе. "

Тяготы Чэнь Унуо немного улеглись, потому что молодой человек перед ним преподнес ему небольшой сюрприз. Первоначально он вызвал Аньчжэна только потому, что больше месяца прогонял Чжугэ Вэньюна из Пекина, и он больше знал о вещах снаружи. Теперь монстры, вызвавшие мир духов, бегают в диких количествах, а практикующие из разных предков и семей по всему миру стреляют, но убийства неистребимы.

Более того, сила вызванного зверя сильнее, чем у большинства практиков. Обычные ворота небольшой секты не могут остановить ярость зверя-вызова. В мире существует бесчисленное множество практиков, но практиков выше маленькой Маньчжурии в конечном итоге меньшинство.

Чэнь Унуо был святым императором в течение стольких лет и знал, что император должен сохранять сердце, которое нельзя расслаблять.

Не слушайте одного человека, если можете слушать одного, и старайтесь не слушать, когда можете.

Никто не знает, в какой ситуации сейчас находится Дакси, кроме него самого, а его называют императором. Как только что-то действительно произойдет в руках Дакси, это будет большой иронией судьбы.

"Чэнь Люси долго говорил".

Чэнь Унуо внезапно спросил: "Чэнь, это твоя фамилия?".

Ань Чжэн кивнул и ответил утвердительно.

Причина, по которой Чэнь Унуо задал такой вопрос, заключалась в том, что практики, не имеющие трек-номера в даосской секте, часто не имеют своих настоящих имен.

Ань Чжэнсинь сказал, что я могу это сказать, я позаимствовал фамилию вашего племянника

Чэнь Шаобай. С тех пор как Ань Чжэнсинь покинул царство Янь, он сменил несколько фамилий, от Чэнь Шоучэн до Ду Шаобай, а теперь до Чэнь Люси ....

"Поскольку это твоя фамилия, ты снова приехал в Дакси на этот раз. Для меня это судьба".

Услышав это, Ань Чжэн понял, что дело вот-вот начнется. Он очень хорошо знал Чэнь Унуо. Это был убедительный человек, который мог ненароком расслабиться. Болтать с Чэнь Унуо очень опасно. Это настолько опасно, что в будущем вы можете неосознанно решить продать свою жизнь этому человеку.

"С тех пор как я вступил на престол, я всегда хотел совершить большое дело, но у меня никогда не получалось. Будь то сопротивление со всех сторон или сопротивление внутри Святого двора, эти сопротивления превосходят всякое воображение. Настолько, что даже желая сделать, я должен тщательно обдумать решение. Прошло столько лет с момента задержки... То, что я всегда хотел сделать, - это установить даосизм в качестве государственной религии". "

Ань Чжэнсинь сказал, что этот большой сладкий жужуб слишком велик. Если бы я действительно был человеком дворца Юйсю, у вас могло бы хватить души на это предложение.

"Сейчас в мире хаос, но время самое подходящее".

Чэнь Унуо спросил: "Никто не смеет отрицать, что он не является потомком даоса, потому что духовная практика начинается в даосизме.

Даже буддийские секты, развившиеся в западных регионах, не смеют утверждать, что их практика культивирования и даосизм не имеют ничего общего. Поэтому, если даосская секта будет установлена в качестве государственной религии, она сможет объединить десятки тысяч даосских храмов и сект в пределах Дакси, и добиваться единства через борьбу..."

Чэнь Унуо приподнял уголок рта, но следующие слова не были произнесены.

Конечно, Ань Чжэн понял... Чэнь Унуо собирается бросить большую и сладкую приманку. Установить Секту Дао в качестве государственной религии - это еще ничего, но какой даосский храм и секта является даосской ортодоксальной? Сейчас признан дворец Пурпурной горы на горе Удан, но признано, что лучше упорядочить... Это эволюция борьбы за единство. Все хотят быть даосскими ортодоксами, и они хотят съесть этот большой торт под названием Гоцзя Самый вкусный кусочек... тогда покажите свою силу".

Ань Чжэн промолчал. Он знал, что его слова будут устаревшими.

Чэнь Унуо сузил глаза и посмотрел на Ань Чжэна. Он не мог не задаться вопросом... Этот молодой даос, как он может быть таким хорошим? Он выбросил самый большой пирог, почему он не гонится за ним? Дворец Юйсю только что прибыл в Дакси, разве ты не хочешь стать лидером даосизма?

Чэнь Унуо внезапно отреагировал, он был слишком встревожен. Поскольку дворец Юйсю только что прибыл и еще не выяснил подробности о предках Даоцзуна, он не осмеливался говорить что-то без разбору. Более того, говорят, что дворец Юксу был почти уничтожен десятки тысяч лет назад, поэтому он, вероятно, не очень велик, чтобы учить настоящих людей восточного направления. Полагаясь на такого молодого даоса, как может дворец Юйсю осмелиться соперничать с горой Удан.

Тон Чэнь Унуо изменился: "До этого, если бы даосский народ мог играть ведущую роль, пусть

больше людей работает на Дакси... Нет, на самом деле, это вклад каждого в Дакси, Тогда ситуация в будущем определенно будет намного лучше, чем сейчас".

Ты пришел в Дакси только во дворце Юксу. Я слышал, что оттуда приехали все молодые ученики, и это было, когда я был в остром...".

Ань Чжэн склонил голову и сказал: "Дворец Юйсу желает принести пользу людям Дакси, и готов сделать все возможное, чтобы противостоять вызову духов-зверей. Под себя, привратники дворца Юйсу готовы партиями покинуть город Цзиньлин, чтобы повсюду разведать новости. , Убивая чудовищ. "

"Это хорошо!"

Чэнь Вунуо наконец дождался слова, и в его сердце стало немного легче: "Я не позволю дворцу Юксу ничего не платить..."

Он медленно прошел несколько шагов, остановился, когда дошел до пруда с лотосами, и указал на ***: "Таким образом, я создаю прецедент... чтобы дать людям Цзунмэнь официальные должности".

Ань Чжэн был потрясен, неужели Дакси дошла до такого?

Чэнь Унуо сказал, вышагивая: "Ученики Цзунмэнь, которые внесли вклад в Дакси, могут получить официальные или рыцарские должности по своему усмотрению... Конечно, это почетная награда, и нет никакой реальной власти. Если вы хотите стать чиновником... все Среди тех, кто получил такие награды, Священный двор Дакси имеет приоритет при приеме. "

Он посмотрел на Ань Чжэна: "Как?"

Ань Чжэн покачал головой: "Нет".

"Хорошо?"

"Если вы действительно сделаете это, подумало ли ваше величество о последствиях?"

Чэнь Унуо махнул рукой: "Сейчас очень особенное время, и я знаю, о чем вы беспокоитесь. Вы беспокоитесь, что в будущем будет слишком много вакантных должностей или слишком много практиков среди членов клана, и вы окажетесь в хаосе. Хотя реальной власти нет, но занятие большого количества официальных должностей рано или поздно станет бичом. В долгосрочной перспективе цзунмэнь будут контролировать страну, и не будет больше ученых в холодной двери... Это верно так думать, но это крайность, это долгий процесс". "

Чэнь Унуо сказал: "Более того, я не отпущу эту власть, но я лично вмешаюсь. Любого, кто имеет право дать такую награду, я проверю".

Я не могу поручить это следующему государственному ведомству. Это жирное, жирное, жирное поручение, на котором бюрократия и чиновничество в один миг накопит кучу богатств. Есть много практиков, которые хотят прославиться, и они будут сходить с ума от желания пробиться в бюрократию. Поэтому их нельзя передавать. Любой в правительстве занимается подобными вещами, количество такого богатства огромно, и почти никто не может выдержать искушение. "

Он посмотрел на Ань Чжэна: "И в таких делах всегда должен быть руководящий процесс".

Ань Чжэн нахмурился: "Я не понимаю".

Чэнь Унуо сказал: "Вы действительно не понимаете вещей в суде, это хорошо, просто позвольте мне быть уверенным. Я объясню вам так... Если это дело будет передано любому ямэню, это вызовет недовольство других ямэней. Разве не сказано, что нужно объединиться? Это причина не объединяться. Следующие крупные семьи и крупные семьи хотят разделить с ними кусок супа. Так что же такое справедливость? Чашу с водой не обязательно можно взять случайно, более того, есть две чаши с водой, и три чаши с водой. Мисок много. Единственная справедливость заключается в том, чтобы не давать им поровну, а не давать никому. "

"Итак, я не планировал давать его ни одному правительственному учреждению при дворе".

Он посмотрел на Аньчжэна: "Дворец Юйсю, чтобы сделать это ... Я просто сказал, что ты возьмешь эту ответственность первым. Лучше позволить цзунмэням управлять делами цзунмэней, чем вмешиваться в дела суда. Я даю тебе дворец Юйсю Это право, чтобы другие предки или те, кто свободно практикует на реках и озерах, нашли путь, ты - изначальный проводник. Все, кто готов служить двору, все идут в твой дворец Нефритового Сюя, ты отвечаешь за мое расследование Ядерное. Квалифицированных людей отправляют в армию или другие государственные учреждения для выполнения дел. Если вы не квалифицированы, вы помогаете суду стоять за дверью. "

Ань Чжэн горько улыбнулся: "Ваше Величество выбрасывает большой горшок, этот горшок слишком тяжелый, дворец Юксу боится, что его нельзя будет нести".

"Невозможно унести?"

Чэнь Унуо сказал: "Вы не поймете, что, хотя в этом есть риск, вознаграждение тоже щедрое".

Ань Чжэн сказал: "Однако дворец Юйсю не боится ни одной секты Цзянху, даже монарха уровня владыки на реке Дакси мы не боимся, ужасы - это люди при Святом дворе".

Ань Чжэн: "Раз так, Ваше Величество простите меня... Ответственность за это исследование возложена на Дворец Дефицита Нефрита, и я взял ее на себя. Однако, если большой человек при Священном дворе поприветствует его, он не сможет ответить. ? Например, генерал храма, например, университета, например, Хоуе или принц, скорее принц... все эти люди пришли поздороваться и поставили своих людей, что мне делать? "

Чэнь Унуо на мгновение замолчал и посмотрел на каменный стол в павильоне, откуда не было видно далеко. Он подошел и пальцами вырезал на каменном столе несколько слов. Этот палец прошелся по змее-дракону, и написанные слова были великолепны, камень не сломался даже там, где он повернул обратно. Кажется, что все четыре слова составлены одним махом, и каждое слово обладает силой Тайшаня.

Чиновник невыразим.

Четыре слова.

Чэнь Унуо сказал: "В конечном счете, практика секты - это частное дело, поэтому чиновник невыразим. Вернись с этим быстрым камнем и постучи в дверь своей секты. Посмотрим, кто осмелится высказаться".

Ань Чжэн посмотрел на камень и сказал таким тоном, что на самом деле не нужно

использовать этот тон: "Ваше Величество, это ... суть".

Чэнь Унуо рассмеялся и отвернулся.

Ань Чжэн посмотрел на каменный стол и не мог не горько улыбнуться... Борясь за единство, именно это он только что сказал Чэнь Унуо, и он в мгновение ока оказался в этой яме Чэнь Унуо. Чэнь Унуо вытащил его из дворца Юйсю в качестве модели.

Будут ли другие секты завидовать? А другие секты не будут завидовать? В то время эти Цзунмэны проявят инициативу и отправятся в Святой двор, и будут усердно работать на Святой двор, чтобы заменить позицию дворца Юйсю...

Ань Чжэн пожал плечами и сказал, что, к счастью, он с самого начала получил то, что хотел.

Он поднял уголки рта... Борясь за единство, Чэнь Унуо принял самое правильное решение для Святого двора. Для Аньчжэна же он должен выбрать другой путь, который не ясен никому, кроме него самого.

Сражаться, объединяться.

Ань Чжэн смотрел на голубое небо вдали за пределами Цзинъюаня, и в это время в его голове осталось только шесть слов... ответственность практикующего.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2194721>